

Иван Глемба Андрей Прохоренко ДАВНЕЕ ПРОРОЧЕСТВО

Предисловие

Представляя еще одну книгу, написанную авторами по запискам Эдвина Таарда, свободнорожденного, проживавшего в конце цикла существования прошлой цивилизации, которую мы называем Атлантида, несколько слов нам видится необходимым сказать о самом главном герое. Эдвин, помимо того, что является ицлом (ясновидящим), еще и учитель в ведущей на тот момент школе в Эльклее.

Кроме прочего, учитывая специализацию, Эдвину то и дело, помимо основной работы, которой для него является преподавание и выяснение информации по самым важным и животрепещущим для населения страны вопросам, приходится выполнять ответственные задания. Воспитываясь и живя, как воин, Эдвин, наблюдая за ситуацией в Эльклее, видит, что наступило время перемен. Прежняя Эльклея и элты, ее населяющие, становятся другими, более предсказуемыми и согласными на внешнее управление.

Элты, отстаивающие свободу и прежний

уклад, ценящие в себе и в окружающих силу, понемногу отходят от дел управления страной, передавая эстафету подрастающему поколению. Его представители в свою очередь все больше ориентируются на «золотую молодежь» Атласа и Атлазиана. Так происходит даже в Эльклее, где приверженность делу свободы и прежним порядкам сильна, как ни в какой другой стране. Крылатое выражение Зиагаарда, одной из самых успешных и почитаемых элтами личностей: «Идут годы, а элты мельчают», все больше отображает складывающееся положение дел на землях свободнорожденных после ухода его из жизни.

Даже упреждение тэрониевой войны, когда мощные десятибалльные землетрясения могли уничтожить Эльклею, дает элтам лишь небольшую отсрочку. Наступающий упадок цивилизации, тем не менее, еще можно как приблизить, так, чем во многом и занят Эдвин, и отдалить на несколько столетий. За это время можно и нужно сделать многое, но в первую очередь вырастить и подготовить новый вид прямоходящих существ, представители которого заселят мир после Мирового Потопа.

Глобальные изменения неизбежны хотя бы по причине того, что ослабление гравитационного поля Земли, управление климатом и многие другие действия элтов, а еще больше атлантов, не

оставляют иного исхода, кроме этого. Ведь Земле в любом случае необходимо будет в самом ближайшем будущем избавиться от напряжений и всего того груза, который был внедрен в нее посредством деятельности атлантов. В этих условиях стартует проект «Новое человечество», ведущим которого является Адам с женой Эвией.

По мере развития и обретения проектом конкретных контуров все больше растет сопротивление ему и ведущим элтам, стоящим у его истоков. Противники элтов делают все для того, чтобы уже на ранних стадиях проекта, когда еще не начато выращивание физических тел представителей следующей расы, взять конечный продукт под свой контроль. Для этого Адаму и Эвии создаются всяческие трудности. Их любыми способами пытаются сделать зависимыми существами, чтобы впоследствии склонить к сотрудничеству и побудить смириться с тем, что конечный продукт, люди, перейдет в подчинение владык Атласа и Атлазиана, а также всемогущего ордена синкров. Адепты и представители этого ордена, тесно связанные со спецслужбами Атласа и Атлазиана, работают на то, чтобы тихо и незаметно опутать паутиной все, что связано с реализацией проекта «Новое человечество».

Более того, к власти в Эльклее после ухода Зиагаарда приходят элты, которые, умело используя

ситуацию, желают захватить власть в свои руки для установления и здесь порядков, принятых в Атлантической конфедерации. Делают они свое дело поначалу тихо и незаметно, отстраняя от руководства и управления проверенные кадры, а потом все более нагло, прикрываясь элтами старой закалки. В это же время Эдвину приходится заняться выполнением еще одного ответственного задания за пределами Эльклеи в соседней Тулплее.

Что еще по видению авторов видится важным отметить перед началом прочтения книги, так это упомянуть о дневниках Адама, которые приводит Эдвин иной раз отдельными главами в рассказе. Из них можно доподлинно узнать, с какими трудностями сталкивалась ведущая пара, Адам и Эвия, другие ведущие личности проекта на ранней стадии его осуществления, когда речь шла только лишь об общих мерах, позволяющих приступить к самому главному — к выращиванию физических тел новой расы.

Характеристики ситуации и положения дел Адамом, на тот момент главой проекта, точны, кратки и во многом избыточно характеризуют ситуацию, связанную с проектом и вокруг него, как и образы ведущих элтов, соратников эстарха: Эвии, Эдвина, Чирината, Энзима и других ведущих личностей.

Предоставляем слово Эдвину Таарду, который

с высоты прожитых лет расскажет еще об одном периоде своей многотрудной жизни.

Глава 1

Странности Ювители

Можно многое говорить о женщине, полагать, что ты понимаешь ее, что в какой-то мере отдаешь себе отчет о причинах ее действий и тех или иных проявлений, но приходит время, когда ты, несмотря на возможность выяснить, что к чему, во многом оказываешься не готов встретиться лицом к лицу с назревшими проблемами.

В такие моменты главное — не поддаваться панике, безысходности и разочарованию. В любом случае о многом ты предупрежден. Перед собой на поверхности ты видишь лишь то, что было прежде скрыто от твоего взора. Оно всего лишь проявилось.

Если раньше женщина могла и хотела это сдерживать, стараясь нравиться тебе, то ныне дело обстоит по-иному. Ты всего лишь

начинаешь знакомиться с тем, что накопило за десятилетия жизни с тобой ее естество.

Могло ли быть по-другому у Ювитии, учитывая ее послужной список? Точно нет. И это, как оказалось, было только лишь началом разрыва наших взаимоотношений.

**Эдвин Таард. Из
дневника**

События моей жизни живо встают передо мной, когда я, послушный внутреннему зову, обращаюсь вниманием к дням давно минувшей молодости. Именно так я называю время, когда мне едва исполнилось 84 года. Зов сознания не дает мне покоя, но он, с другой стороны, и не надоедает. Я попросту знаю, что мне надо во что бы то ни стало доработать развернутую повесть о моей жизни, чтобы глазами очевидца через его восприятие действительности рассказать потомкам о том, что на самом деле происходило в конце цикла существования Атлантиды. Именно так в будущем будут называть одну из могущественных цивилизаций, когда-либо существовавших на Земле. Из записок о моей жизни потомки узнают, как обстояли дела в прошлом, каких-нибудь 13 800 лет назад, как раз на заре возникновения человечества.

Думаю, что мой рассказ будет интересен всем без исключения людям, которые интересуются действительной, а не вымышленной историей своего рода прямоходящих существ или человечества, как его будут называть потомки. Сложность моей повести заключается в том, чтобы описать через события моей жизни все то, что происходило в целом с элтами и потомками атлантов, а также с первыми людьми в период их появления. Информации много. Организовать ее в книги, как оказалось, не такая уже и простая задача, тем более соединить мои приключения с описанием первых попыток по выращиванию тел прямоходящих существ, но, самое главное, прояснить ситуацию вокруг их появления. Тем не менее, я, учитывая особенности восприятия потомков, сделал все для того, чтобы мое повествование вышло живым, интересным и увлекательным.

Мне пришлось завершить предыдущую повесть о своей жизни рассказом о событиях, произошедших накануне моего отъезда из Эльклеи. Он был уже к тому времени окончательно предрешен. Я, конечно, мог отказаться, но, трезво взвесив все «за» и «против», осмотревшись и проанализировав ситуацию, складывающуюся и сложившуюся поздней весной в Эльклее, понял, несмотря на нежелание, одну простую вещь: отъезд

из Эльклеи мне необходим. Это подтвердили и прямо, и косвенно, беседы с Киитлом, с Адамом и Эвией, а также с Зиагаардом, который каким-то чудом вышел на меня из граальга, куда были после смерти и распада его физического тела перенесены тонкие оболочки духа и сознания, а так энергии личности.

Я готовился к поездке, будучи учителем, я мог многое взять с собой, многое приготовить из того, что мне понадобится на новом месте. Я знал, что с самых первых мгновений моего появления в Тулплее за мной установят слежку. По-иному, учитывая то, какой страной начинала становиться Тулплея, быть не могло. Мы, по сути, на момент моего отъезда имели дело уже не с землей свободнорожденных, а с переходной территорией, которая вскоре вот-вот должна была стать одной из провинций Атлантической конфедерации государств. Тем не менее, из Эльклеи ситуация в Тулплее все-таки казалась мне не такой критической. Так всегда бывает: ты, находясь в иллюзии, утешаешь в чем-то себя, думаешь, что не все так неудовлетворительно, не заботаешься о том, чтобы увидеть истинное положение дел и явлений.

Что самое главное, в новых условиях мне предстояло действовать, полагаясь больше на сознание и разум, чем на грубую силу. Это я осознавал отчетливо, готовился, но все-таки не так

четко готов был действовать по ситуации гибко и выверено, нестандартно и с выдумкой. Так жить — большое искусство. Понимание этого простого факта приходит к тебе с годами, а особенно явственно ощущается, когда до ухода остается не так уже и много времени. Именно в таких условиях на самом деле и проявляется твоя истинная пригодность и цена, если так можно сказать, поскольку все-таки мы и наши действия стоим ровно столько, насколько можем себя проявить, решив проблемы и задачи, найдя решение сложных и не очень вопросов, постоять за себя и не сдать позиции. Поэтому поездка в Тулплею с самого начала была для меня тестом на зрелость, сознательность и правильное применение силы, чего не могу сказать о жене.

Ювития где-то к середине весны всерьез поколебала мое решение об отъезде. Я смотрел на жену и не мог понять, что с ней уже случилось и что вообще происходит. С одной стороны, все вроде бы было и в порядке, вроде бы ничего сверхъестественного не происходило, но я испытывал все большее беспокойство от контактов с женой, а еще больше от ее проявлений. Никогда до этого времени Ювития не разговаривала с кем-то во сне, а весной, незадолго до поездки, она все чаще говорила с каким-то мужчиной. Причем, что было особенно странно для меня, Ювития снов не

помнила, как и содержания бесед в них. Я же, несколько раз проснувшись, явственно слышал ее бормотание, даже диалог, который побудил меня всерьез задуматься о наших дальнейших отношениях.

Жена понемногу начинала представлять передо мной в ином свете. Оказывается, у нее были какие-то тайны. Более того, я умудрился записать беседы с неизвестным мне лицом. Да, они были во многом слегка бредовыми, даже какими-то странными, если прислушаться и проанализировать их, но, в чем я четко отдавал себе отчет, вела их Ювития с мужчиной, который представлялся ей, как Ишвин. Кто он такой, я так и не смог точно выяснить. К Ишвину Ювития относилась несколько странно. С одной стороны, она отгалкивала его, даже что-то с недовольством говорила, упрекала, а с другой — едва ли не льнула, называя его любимым, даже светом ее очей. И это побудило меня о многом задуматься.

Один раз, выбрав под вечер подходящий момент для беседы, я попытался, подбирая слова, зайдя не прямо, а косвенно, получить ответы на интересующие меня вопросы, но Ювития сразу же замкнулась. Более того, что мне особо не понравилось, жена на эту тему со мной в процессе беседы вообще отказалась общаться, даже обвинила меня в подсматривании за ней, начала убеждать